

Цинь Гэ не смог сдержать вдоха.

На обложке он выглядел как Бог, окружённый ангелами, с выражением спокойствия и святости на лице, протягивающий руку вперёд.

Он перевернул книгу и посмотрел на заднюю обложку.

Там был полулежащий Се Цзыцзин, его обнажённое тело было мускулистым и детализированным, а левая рука лежала на согнутом колене, и его палец касался пальца Бога — Цинь Гэ.

Цинь Гэ: «...»

Это же часть из «Сотворения Адама»!

Бог касается пальца Адама, передавая ему искру жизни. И так Адам обретает жизнь и сердцебиение, становясь человеком.

...Что же творится в голове у этого человека? Цинь Гэ внимательно рассмотрел Се Цзыцзина на задней обложке и понял, что тот явно приукрасил и преувеличил некоторые части своего тела.

Книгу не получалось открыть, поэтому он положил её обратно, но не смог сдержать улыбки.

Компьютер на столе не включался, а в углу лежала перевёрнутая фоторамка.

Цинь Гэ поднял её и замер.

В рамке была его фотография, причём сделанная, когда ему было около четырнадцати лет.

Он узнал золотую медаль на своей шее. В 14 лет он представлял школу на Конкурсе профессионального мастерства особых людей и занял первое место в категории Проводников среди учеников средней школы.

На фото Цинь Гэ выглядел юным и наивным, он протягивал букет цветов тому, кто фотографировал, а на его лице сияла счастливая улыбка. Солнечный свет падал на его голову и лицо, делая его ресницы и брови похожими на искрящиеся звёзды.

Цинь Гэ не помнил эту фотографию.

Но теперь он начал сомневаться в своей памяти: неужели он и Се Цзыцзин действительно были знакомы?

Стекло фоторамки отражало свет, заставив Цинь Гэ прищуриться, после чего он поднял взгляд на окно.

За окном было очень светло, как в самый жаркий и яркий полдень лета.

Но если на улице день, зачем тогда включать свет?

Он взял рамку и подошёл к двери спальни, попытавшись выключить свет.

Лампа сразу же погасла.

Цинь Гэ оказался в полной темноте: вместе с исчезновением света в комнате пропал и свет за окном.

Затем он с ужасом обнаружил, что рамка исчезла из его рук: в момент исчезновения света она просто растворилась.

В абсолютной тьме Цинь Гэ услышал незнакомое и тяжёлое сердцебиение — тук, тук — доносящееся из неизвестного источника.

Он быстро снова включил свет.

Комната снова осветилась. Лампа и окно наполнились светом, освещая узкое пространство.

Цинь Гэ подошёл к окну, чтобы закрыть шторы, но обнаружил, что при прикосновении они замерли, словно приваренные к окну. Их невозможно было сдвинуть. Яркий свет снаружи проникал через стекло и ткань, но Цинь Гэ видел только ослепительную белизну, никаких деталей.

Исчезнувшая рамка снова появилась на столе, всё ещё перевернутая.

— ...Се Цзыцзин? — громко позвал Цинь Гэ.

Вокруг царил тишина, в этом маленьком пространстве не было ни звука.

В «море сознания» всегда присутствует индивидуальное сознание Стража или Проводника, и регулятор может общаться с ним — как он это делал с Цай Минъюэ в её «море сознания».

Только найдя Се Цзыцзина, можно было понять, в чём проблема.

Цинь Гэ быстро подошёл к двери, схватил ручку и попытался открыть её: он хотел выйти из комнаты и найти Се Цзыцзина.

Но ручка не поддавалась, как и шторы.

Цинь Гэ замер.

Дверь не открывалась.

Он мог патрулировать только эту комнату.

— Се Цзыцзин, выпусти меня, — прошёлся по комнате Цинь Гэ, громко крича. — Се Цзыцзин! Я здесь, чтобы помочь тебе! Ты что, закрыл меня в тёмной комнате?!

Никакого ответа.

Цинь Гэ оглядел комнату. Это не могло быть целым «морем сознания», оно было слишком маленьким. Он не мог найти в этом узком пространстве никакой информации о состоянии Се Цзыцзина, ни хорошей, ни плохой.

Цинь Гэ снова обошёл комнату, даже взял PSV, лежавший у подушки. Главный герой «Monster Hunter» тащил меч по низине, и статус игры показывал, что он немного ранен. Цинь Гэ вышел из игры и обнаружил, что заряд PSV остался на треть, и на устройстве была установлена только одна игра — никаких фото, музыки или документов.

Ящики шкафа и стола не открывались, они были заперты. Дверцы книжного шкафа тоже были закрыты: на одной полке лежали учебники и пособия, на другой — манга, на третьей — разная дешёвая литература про особых людей, а на самой нижней — несколько фигурок из «Gundam» и «Evangelion», причём на левой руке Евангелион-01 была обмотана прозрачная лента.

Он сел за стол, его взгляд упал на книгу «Страж и его шесть Проводников».

Это «море сознания» было наполнено множеством реальных деталей, и Цинь Гэ мог предположить, что Се Цзыцзин действительно жил в такой комнате. Но в ней не было никакой информации о самом Се Цзыцзине, кроме задней обложки книги — его присутствие было почти незаметным.

Он снова попытался повернуть ручку двери, но она не поддавалась, словно была просто декорацией.

Когда Цинь Гэ вышел из «моря сознания» Се Цзыцзина, он всё ещё чувствовал головокружение. Он сел рядом с Се Цзыцзином, выпустил своего ангорского кролика и крепко

обнял его.

Это помогло ему быстро успокоиться.

Се Цзыцзин встал, пошёл на кухню, налил стакан воды и, прислонившись к двери, посмотрел на Цинь Гэ.

— Ну что? — сказал он. — Моё «море сознания» слишком странное, тебе не понравится.

Цинь Гэ же считал, что дело было не в симпатии. Он продолжал вспоминать всё, что видел в «море сознания» Се Цзыцзина, и вдруг понял, что все эти запертые ящики и шкафы были безмолвным отказом.

— ...Почему ты не хочешь открыть мне своё «море сознания»? — удивился Цинь Гэ. — Ты пустил меня внутрь, но не дал увидеть.

— Оно некрасивое, — маленькими глотками пил воду Се Цзыцзин, его взгляд был прикован к белому кролику в руках Цинь Гэ. — Если ты всё увидишь, то разочаруешься и тебя стошнит.

Цинь Гэ: «...»

Он вспомнил обложку и заднюю сторону книги.

— Не будет, — искренне сказал Цинь Гэ. — Я ничего от тебя не жду, так что разочароваться не смогу. А до тошноты тем более не дойдёт, я даже в «море сознания» Цай Миньюэ не испытывал отвращения.

Се Цзыцзин наконец посмотрел ему в лицо, и в его улыбке читалось недоверие.

— Ладно, — сказал он. — Как починю замки, снова приглашу тебя в гости.

Он сел рядом с Цинь Гэ, вытянул палец и начал тыкать в пушистый зад кролика. Каждый раз, когда он это делал, кролик пытался вырваться из рук Цинь Гэ и прыгнуть к Се Цзыцзину.

— ...Хватит его дразнить, — отстранил руку Се Цзыцзина Цинь Гэ. — Сначала объясни, почему твоё «море сознания» — это всего лишь маленькая комната.

— Не знаю, — Се Цзыцзин двумя пальцами ухватил кролика за хвост. — Оно всегда было таким.

Цинь Гэ:

— Не может быть.

Се Цзыцзин:

— Правда, можешь проверить записи о моём вступлении в Кризисное бюро.

Цинь Гэ на мгновение замер, это полностью противоречило всему, что он знал о «море сознания». Кролик воспользовался его замешательством и выскочил из его рук, запрыгнув в объятия Се Цзыцзина.

— Ни у кого «море сознания» не бывает таким маленьким, — Цинь Гэ забрал кролика обратно, пока Се Цзыцзин целовал его уши. — Ты же тоже изучал «море сознания», разве не считаешь своё... слишком особенным?

— Знаю, — Се Цзыцзин взял ноутбук, открыл следующий фильм и поставил кролику «Битва с зомби 3». — Но я всегда жил с этим, и всё было нормально.

Кролик продолжал вырываться из рук Цинь Гэ, и он, наконец, отпустил его. Тот сразу же прыгнул к Се Цзыцзину, ухватился за его пальцы и, пока тот его гладил, спокойно смотрел фильм.

— Тогда почему ты попал в неприятности? Почему Гао Тяньюэ сказал, что твоё «море сознания» повреждено?

— Произошёл один инцидент, — нежно гладил кролика Се Цзыцзин.

Цинь Гэ уже начал раздражаться от его манеры отвечать урывками:

— Какой инцидент?

Но Се Цзыцзин промолчал, продолжая гладить кролика.

Цинь Гэ: «...»

«Битва с зомби 3» началась стремительно: за первые пять минут главные герои уже несколько раз переспали и родили несколько детей. Се Цзыцзин гладил уши кролика, когда тот вдруг исчез, превратившись в облако белого тумана.

<http://bllate.org/book/15560/1384514>